гихъ изъ членовъ, находилъ необходимымъ просить Министерство о разъясненіи неточно редактированныхъ статей, а также объ уменьшеніи нѣкоторыхъ налоговъ на уголь, какъ напр., того налога, который взимается въ пользу государства. Здѣсь идетъ рѣчь о „гильдейскихъ пошлинахъ", взимаемыхъ въ слишкомъ большомъ количествѣ, такъ какъ углепромышленникъ, при открытіи торговли, долженъ запастись торговымъ свидѣтельствомъ не только для себя, но и для всѣхъ главныхъ служащихъ до помощника бухгалтера и даже кочегара. Всѣ поднятые вопросы, по постановленію съѣзда, переданы въ коммисію для подробнаго обсужденія и основательной разработки. Вслѣдъ затѣмъ съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію поданнаго г. Сыромятниковымъ заявленія, въ которомъ онъ доказываетъ необходимость принятія какихъ либо мѣръ для расширенія чугунно-плавильнаго производства съ помощью русскихъ капиталовъ. Постройка необходимыхъ для этой цѣли заводовъ требуетъ громадныхъ затратъ, вознагражденіе за которыя возможно лишь при правильной организаціи дѣла. Для привлеченія внутреннихъ капиталовъ и успѣшной конкурренціи съ иностранными заводами необходима могущественная поддержка правительства, которое, обыкновенно, всякую возникающую въ странѣ промышленность охраняетъ въ періодъ ея молодости и перваго роста особыми пошлинами. Край Донецкій, съ его угольными копями и пріисками желѣзныхъ рудъ, крайне нуждается въ томъ, чтобы въ немъ водворена была, на прочныхъ началахъ, желѣзная промышленность, со всѣми ея отраслями, т. е. выплавкой чугуна, отливкой, выдѣлкой желѣза и производствомъ стали. Для достиженія указанной цѣли необходимо было бы ограничить ввозъ произведеній иностранныхъ желѣзныхъ заводовъ особой пошлиной, о чемъ ходатайствовали и прошлые съѣзды. Но, помимо пошлины, самая организація дѣла, которая споспѣшествовала бы притоку внутреннихъ капиталовъ, должна быть, по мнѣнію г. Сыромятникова, совершенно иная. При настоящихъ законахъ устройство акціонерныхъ обществъ съ громадными оборотами крайне рискованно, такъ какъ интересы вкладчиковъ не вполнѣ обезпечены. Заграницей это дѣло поставлено на твердую почву. Для иллюстраціи высказаннаго, г. Сыромятниковъ провелъ параллель между существующими у насъ и за границей постановленіями, направленными къ огражденію интересовъ вкладчиковъ банковъ, акціонерныхъ обществъ и т. п. Въ виду всего этого, г. Сыромятниковъ признаетъ необходимымъ и предлагаетъ съѣзду заняться разсмотрѣніемъ вопроса о мѣрахъ, которыя оградили бы интересы вкладчиковъ при устройствѣ различныхъ акціонерныхъ компаній. Эти мѣры столь же сильно содѣйствовали бы развитію отечественной желѣзной промышленности, какъ и покровительственная пошлина, о наложеніи которой на иностранный чугунъ хлопотали предъидущіе съѣзды. Вопросъ этотъ для подробной разработки переданъ въ металлургическую коммисію. Въ концѣ засѣданія прочтены были г. Мевіусомъ статистическія свѣдѣнія о производительности копей донецкаго бассейна и о предполагаемой добычѣ угля на каждой копи въ будущемъ году, причемъ свѣдѣнія эти дополнялись и поправлялись присутствовавшими въ засѣданіи углепромышленниками.

ИМПЕРАТОРСКАЯ РОССІЙСКАЯ АКАДЕМІЯ.

(1783—1883)

Сто лѣтъ назадъ, а именно 21-го октября 1783 года, совершилось въ Петербургѣ скромное, но въ высшей степени замѣчательное торжество во имя русской науки и просвѣщенія. Въ этотъ достопамятный день происходило открытіе Россійской академіи. Открываемая академія названа *россійскою* потому, что предназначалась для разработки *русскаго* языка, *русской* словесности и *русской* исторіи, т.-е. такихъ предметовъ, которые возбуждали особенное сочувствіе въ образованнѣйшей части тогдашняго общества. Кто же изъ просвѣщенныхъ русскихъ людей можетъ не любить роднаго языка и оставаться равнодушнымъ къ умственной жизни русскаго народа и къ его историческимъ судьбамъ? Въ торжествѣ открытія Россійской академіи приняли участіе самые выдающіеся представители нашей науки, нашей литературы и нашей общественной жизни.

Первое собраніе Россійской академіи открыто рѣчью предсѣдателя академіи, княгини Дашковой. За рѣчью послѣдовало чтеніе Высочайшаго рескрипта и «краткаго начертанія», т.-е. устава Россійской аккдеміи, и провозглашены имена первыхъ ея членовъ. Въ рескриптѣ на имя княгини Дашковой повелѣвалось „составить академію изъ желающихъ принять на себя добровольно трудъ, да и впредь наполнять оную таковыми же желающими, кои нужныя знанія и способности имѣть будутъ". Рескриптъ оканчивался словами: „Желая въ предлежащемъ полезномъ обществу дѣлѣ добрыхъ успѣховъ, пребываемъ благосклонны".

Пожеланія добрыхъ успѣховъ не оказались напрасными. Первый періодъ Россійской академіи ознаменованъ такимъ обширнымъ и замѣчательнымъ трудомъ, которымъ, по справедливости, могла гордиться русская литература. Совокупными усиліями первыхъ членовъ Россійской академіи совершены предпріятіе, прославившее академію въ глазахъ современниковъ—составленъ и изданъ „Словарь русскаго языка".

Первымъ предсѣдателемъ Россійской академіи была княгиня Екатерина Романовна Дашкова. Въ отсутствіи ея обязанности предсѣдателя исполнялъ членъ академіи митрополитъ новгородскій Гавріилъ. Онъ пріобрѣлъ почетную извѣстность своею дѣятельностію въ коммисіи о составленіи проекта новаго уложенія, гдѣ онъ весьма убѣдительно говорилъ о независимости суда и объ отдѣленіи его отъ администраціи. Митрополиту Гавріилу, какъ одному изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, Екатерина II посвятила русскій переводъ «Велисарія» Мармонтеля. Въ спискѣ членовъ Россійской академіи находились самыя громкія имена тогдашней литературы и науки. Довольно назвать Державина, Фонвизина, Княжнина, Хераскова, Румовскаго, Лепехина, Болтина, Озерецковскаго, и другихъ. Лепехинъ прославился своими учеными путешествіями по Россіи, положившими твердое основаніе многостороннему изученію отечества. Озерецковскій принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ по народному образованію—въ составленіи университетскаго устава, въ началѣ царствованія Императора Александра I, и т. д. Въ члены Россійской академіи, при самомъ ея основаніи избраны: Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, Александръ Андреевичъ Безбородко, и другія замѣчательныя лица Екатерининской эпохи.

Много невзгодъ пришлось пережить Росской академіи по кончинѣ ея основательницы—Императрицы Екатерины II. Княгиня Дашкова была удалена отъ дѣлъ и выслана изъ Петербурга; на ея мѣсто былъ назначенъ Бакунинъ, котораго черезъ нѣсколько лѣтъ замѣнилъ Нартовъ. Дѣятельность академіи обнаружилась съ новою силою съ тѣхъ поръ, какъ во главѣ ея является извѣстный писатель своего времени, противникъ Карамзина и его послѣдователей—адмиралъ Шишковъ. Онъ оставался президентомъ съ 1813 года до конца своей жизни, т.-е. 1841 года. Во времена Шишкова Россійская академія составила новый „Словарь русскаго языка", предпринимало нѣсколько повременныхъ изданій, дѣлилась своими, весьма значительными средствами съ академіею наукъ и другими учеными учрежденіями, снаряжала научныя путешествія по славянскимъ землямъ, и т. п. Въ члены Россійской академіи были избраны въ этотъ періодъ: Жуковскій, Крыловъ, Пушкинъ, Сперанскій, Уваровъ.

Въ 1841 году послѣдовало преобразованіе *Россійской академіи* въ *отдѣленіе русскаго языка и словесности* или во *второе отдѣленіе Императорской академіи наукъ*. Вслѣдствіе этого Россійская академія и слилась въ одно цѣлое съ академіею наукъ. До этого времени, т. е. до 1841 года, *академія наукъ* и *Россійская академія* были двумя совершенно отдѣльными одно отъ другаго учрежденіями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, они какъ бы дополняли другъ друга. Академія наукъ, по мысли своего Державнаго Основателя Петра Великаго, должна служить двумъ, неразрывно связаннымъ между собою цѣлямъ—развитію наукъ и благу Россіи. Учреждая академію наукъ, Петръ Великій объявилъ, что «намѣреніе при семъ зданіи такое, чтобъ не только художествы и науки размножились, но и чтобъ народъ отъ того пользу имѣлъ». Въ проектѣ, составленномъ лучшими людьми александровской эпохи, говорится, что призваніе академіи наукъ—«распространить предѣлы человѣческихъ знаній и назидать собственную ученость, чтобы она обратилась наконецъ въ природное произведеніе отечества». Послужить благу Россіи академія могла научными изслѣдованіями свойствъ и особенностей страны и научными изслѣдованіями въ области русскаго языка и словесности, распространеніе знаній въ русскомъ обществѣ, и т. д. Прекрасныя страницы въ исторіи академіи наукъ составляютъ тѣ свѣдѣнія, которыя относятся къ научнымъ путешествіямъ по Россіи, предпринятымъ академиками. Но для изученія языка, для распространенія знаній на понятномъ народу языкѣ, въ академіи наукъ не было живыхъ силъ. Она въ прежнее время состояла большею частію изъ людей *нерусскихъ*, для которыхъ языкъ русскій былъ языкомъ чужимъ. Со времени учрежденія академіи наукъ и до соединенія ея съ Россійскою академіею, въ академіи наукъ, существовавшей въ столицѣ Русскаго государства, не было каѳедры русскаго языка. Каѳедра русской исторіи появилась только впослѣдствіи, но была недоступна для *русскихъ* ученыхъ, даже для такихъ знаменитыхъ, какъ Карамзинъ. Извѣстно, что Карамзинъ былъ членомъ Россійской академіи, а не академіи наукъ. Россійская академія, будучи преобразована во второе отдѣленіе академіи наукъ, облегчила доступъ въ академію наукъ природнымъ русскимъ ученымъ.

19-го октября 1841 года послѣдовалъ, на имя Министра Народнаго Просвѣщенія, С. С, Уварова, слѣдующій Высочайшій рескриптъ Императора Николая: „Обращая непрерывное вниманіе на успѣхи отечественной словесности, и имѣя въ виду споспѣшествовать ея развитію приведеніемъ занятій учрежденія, которому ввѣрено попеченіе о русскомъ словѣ, въ единство и совокупность съ трудами первенствующаго ученаго сословія въ Имперіи, Я призналъ за благо, на основаніи утвержденнаго сего дня положенія и штата—присоединить *Императорскую Россійскую академію* къ Императорской академіи наукъ въ видѣ особаго *Отдѣленія русскаго языка и словесности*. Вслѣдствіе сего оказывается необходимымъ измѣнить въ нѣкоторомъ отношеніи устройство академіи наукъ въ новомъ, расширенномъ ея составѣ. Почему повѣлеваю: раздѣлить оную на три отдѣленія: 1) физико-математическихъ наукъ, 2) русскаго языка и словесности и 3) историческихъ наукъ и филологіи; излишекъ прежнихъ штатныхъ и хозяйственныхъ суммъ россійской академіи употребить на усиленіе способовъ академіи наукъ вообще, и въ особенности третьяго отдѣленія; наконецъ занятія каждаго отдѣленія и цѣлой конференціи, равно и управленіе хозяйственной части, распредѣлить согласно съ настоящимъ постановленіемъ". Въ Высочайше